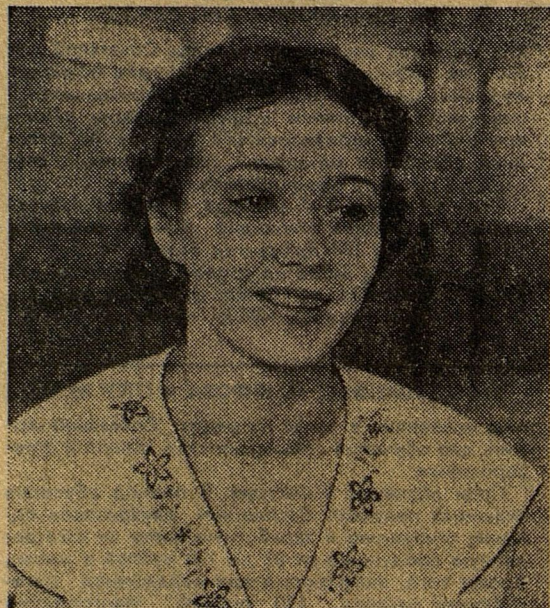

13 ИЮН 1978

ВЕЧЕРНЯЯ АЛМА-АТА

Их зовут Валентина и Леонид. Они молоды и любят друг друга. Закончили Московское академическое хореографическое училище при Большом театре Союза ССР. Леонид в Большом театре — двенадцать лет. За эти годы он был партнером народных артисток СССР В. Стручковой, Н. Тимофеевой, М. Кондратьевой, известной кубинской артистки Лойны Араухо, итальянки Лилиан Кози. Валентина в Большом — пять лет. В Алма-Ату они приехали впервые.

— Мы объездили все континенты, — говорит Валентина. — Видели много зеленых городов, но такого, как ваш...
— Да, — подтверждает Леонид, — у чудесных гор раскинулась столь великолепная зеленая жемчужина. Это не комплимент. В Алма-Ате живут интересные люди, которые умеют хорошо работать и тонко чувствовать прекрасное. Алмаатинцы принимают наше искусство с подлинной любовью.
— О балете вы мечтали с детства?
— Да. Мечтала с тех пор, как помню себя. Еще девочкой любила наряжаться в яркие пла-

Гастроли Государственного академического дважды ордена Ленина Большого театра СССР

ПОЭЗИЯ ТАНЦА

тью и что-нибудь «представлять». Увлекалась музыкой. Выдержала конкурсные экзамены в хореографическое училище, закончила его у педагога народной артистки РСФСР С. Н. Головкиной и была принята в Большой театр.

— А я, — говорит Леонид, — вначале даже не предполагал, что когда-нибудь овладею искусством хореографии. «Болел» спортом, занимался фехтованием, гимнастикой. На конкурс в хореографическое училище меня отвела мама. Учился я в классе народного артиста СССР Мариса Эдуардовича Лиепы.

— Валентина, какие партии вы любите более всего?

— Партию Одетты — Одиллии в «Лебедином озере» Чайковского. Мне вообще кажется, что сочинения Петра Ильича для балетного искусства не имеют себе равных. Он для меня стоит рядом с Пушкиным, поэзию которого очень люблю.

— Как и я, — добавляет Леонид.

— Моему сердцу о многом говорит тонкая лирическая поэзия Генриха Гейне, пронизанная грустной иронией.

— А я восхищаюсь и Маяковским, — откликается Леонид.

— Поэзия близка балету?

— Безусловно. Ведь каждый танец, как говорил Достоевский, — это объяснение в любви. Подлинное искусство балета — высшая романтика, возвышение души, раскрытие в ней тайн любви, добра, красоты. Показать человеку, насколько он прекрасен — вот истинное назначение балетного танца. Я танцевал в балете Власова «Ассель» по повести Чингиза Айтматова. Исполнял роль Байтемира и понимаю этот балет как торжество духовной силы женщины, которая не может отказаться от своей внутренней сути.

— Хочется сделать очень многое, — говорит Валентина. — Ведь в мировой хореографии столько прелестных, выразительных партий. Но это — дело будущего, которое требует боль-

ших усилий. Лишь работа приносит мне радость.

— Несколько слов о конкурсе в Варне...

— В 1976 году на Международном конкурсе артистов балета мы с Леонидом получили приз «Лучшая пара».

— Международный конкурс артистов балета в Москве был для вас еще более плодотворным?

— Да, я была удостоена на нем серебряной медали. С трепетом думаю о роли Авроры в «Спящей красавице», а Леонид выступит в партии Ивана Грозного в балете Прокофьева «Иван Грозный».

— Расскажите о самом интересном случае в вашей совместной творческой биографии?

— Им является история нашего брака. Вместе с хореографическим училищем и труппой Большого театра я поехала на гастроли в Америку. У меня та же фамилия, что и у Леонида. Парадокс. Однако отчества у нас тоже одинаковые, из-за чего нас считали братом и сестрой. Познакомились мы

за океаном и, вернувшись в Москву, поженились. С тех пор танцуем вместе.

— Какие воспоминания вы увезете с собой?

— Нежные. О ваших необыкновенных цветах,

— улыбается Леонид, — которые каждый вечер благодарные зрители приносят нам в знак выражения своей признательности.

Беседу вела
Т. ЩЕРБАКОВА.

НА СНИМКАХ: Валентина и Леонид Козловы.
Фото М. Малиновского.